

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

988 -е ЗАСЕДАНИЕ
18 ДЕКАБРЯ 1961 ГОДА

ШЕСТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/988)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Португалии от 18 декабря 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5030)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 18 декабря 1961 года, 20 час. 45 мин.

Нью-Йорк

Председатель: М. О. ЛУТФИ (Объединенная Арабская Республика)

Присутствуют представители следующих государств: Китая, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/988)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Португалии от 18 декабря 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5030).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Португалии от 18 декабря 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5030)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
В соответствии с решением, принятым на последнем заседании Совета, прошу представителей Португалии и Индии занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Васко В. Гарин (Португалия) и г-н К. С. Джха (Индия) занимают места за столом Совета.

2. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): По просьбе правительства Португалии сегодня в спешном порядке было созвано заседание Совета для рассмотрения серьезного положения, создавшегося в результате военных действий Индийского Союза в течение последних сорока восьми часов против португальских территорий Гоа, Даман и Диу.

3. Мое правительство узнало об этих событиях с удивлением и прискорбием. Мы выражаем сожаление по поводу этих событий потому, что здесь речь идет о военных действиях между двумя странами, с которыми моя страна поддерживает самые дружественные отношения; мы поражены, потому что являемся свидетелями типичного вооруженного нападения. Учитывая явную несоразмерность сил, которыми располагает каждая из сторон, можно ли в самом деле утверждать, что

Индийскому Союзу угрожала опасность или что его спровоцировали? Слабое, но мужественное сопротивление португальских гарнизонов доказывает, что эти территории, где Португалия находится вот уже семь столетий и где люди совершенно различных религий и рас живут в мире, были действительно беззащитны. Вызывает удивление, что Индийский Союз счел необходимым использовать такие крупные вооруженные силы и прибегнуть к бомбардировкам, которые, к сожалению, не пощадили гражданское население.

4. Эти военные действия вызывают тем большее беспокойство, что они были начаты всего лишь через несколько часов после того, как правительства Соединенных Штатов Америки и Англии обратились к Индийскому Союзу с настоятельным призывом разрешить спор с Португалией путем переговоров. Это произошло также вскоре после не менее настоятельного призыва Генерального Секретаря.

5. Мы были поражены и обеспокоены, когда узнали, что эти действия были предприняты великой азиатской страной, которая всегда выступала в поддержку принципов Устава и которая провозгласила, что ее политика основана на принципе ненасилия, выдающимся поборником, апостолом и мучеником которого был Ганди.

6. Представитель Индии заявил, что это колониальная проблема. Он даже пытался убедить нас в том, что международное право, провозглашенное великими юристами и применяемое Международным Судом в Гааге, заражено атмосферой колониализма. Если бы некоторые услышанные нами сегодня заявления были претворены в жизнь, это привело бы к отрицанию права. Неужели выдвижение подобных аргументов действительно достаточно для того, чтобы уклониться от выполнения решений Международного Суда в Гааге, признавшего, что эти территории явля-

ются португальскими? Могут ли эти аргументы в какой-либо мере оправдать нападение, которое было совершено?

7. Означают ли эти события, как утверждают некоторые, окончание определенного периода в истории независимой Индии, периода примирения и отказа от применения силы? Не противоречат ли они речам, которые мы столько раз слышали в этом зале — и часто таким многословным речам — из уст официальных представителей Индийского Союза? Должны ли мы сделать вывод, что эта страна готова придерживаться провозглашенных ею принципов лишь тогда, когда они сулят ей выгоду, и намерена игнорировать их, когда они ей невыгодны? Мы нанесем оскорбление Индии и ее великим государственным деятелям, хоть на минуту допустив такую мысль.

8. Франция считает, что мы должны проводить различие между урегулированием существа проблемы и положением, сложившимся в результате использования Индийским Союзом военных средств с целью одностороннего решения спора с Португалией. Франция всегда считала, что все споры между государствами должны разрешаться мирным путем, а существо проблемы не относится теперь к нашей компетенции.

9. Мы считаем, что индийские власти совершили ошибку и, я осмелюсь сказать, серьезную ошибку. Эта ошибка должна быть исправлена. Военные действия, противоречащие принципам Устава Организации Объединенных Наций и осужденные Уставом, должны быть прекращены немедленно и должно быть восстановлено положение, при котором могут быть возобновлены мирные контакты. Мы не сомневаемся в том, что Индия откликнется на наш призыв.

10. Г-н БЕНИТЕС ВИНУЭСА (Эквадор) (*говорит по-испански*): В ходе этих прений мы, по-видимому, пришли к общему согласию о том, что применение силы как средства разрешения международных проблем должно быть осуждено. Моя делегация, которая представляет здесь государство с мирными традициями, с удовлетворением отмечает общее признание того факта, что сила является незаконным средством при решении проблем.

11. На нас произвело особое впечатление заявление, сделанное на предыдущем заседании представителем Соединенных Штатов Америки. Г-н Стивенсон, интеллектуальные и моральные качества которого заслуживают самой высокой оценки, заявил, что сила не должна применяться при решении территориальных споров. Поскольку Эквадор в силу своих традиций всегда придерживался и придерживается теперь именно такой точки зрения, мы согласны с этой мыслью не только потому, что считаем незаконным применение силы, но и потому, что это грозит серьезными последствиями.

12. Однако мы должны отметить, что в ходе этих прений были выдвинуты некоторые доводы, из которых как будто вытекает, что существует за-

конное и незаконное применение силы. Мы признаем законность применения силы лишь в том случае, если она применяется в соответствии с Уставом Организацией Объединенных Наций или с санкции Совета Безопасности каким-либо региональным органом.

13. Мы хотели бы рассмотреть эти доводы. Представитель Индии утверждал, что против португальской территории не было совершено агрессии, потому что анклав, против которых были предприняты военные действия, принадлежит Индии. Эта точка зрения более подробно была изложена в выступлении представителя Цейлона, который высказал мысль, что это было, так сказать, подтверждение права собственности. С другой стороны, утверждали, что это спор о колониальных территориях. Представитель Либерии указал на то, что, поскольку имеется резолюция [1542 (XV)] Генеральной Ассамблеи, в которой Гоа объявляется самоуправляющейся территорией, Португалия не осуществляет верховной власти над этой территорией.

14. Мы не хотим углубляться в существо проблемы. Если бы мы занялись рассмотрением вопроса такого рода, мы утверждали бы, как мы это делаем уже давно, что самоуправляющиеся территории (в Уставе не говорится о колониях, за исключением тех, которыми владели побежденные страны) принадлежат не управляющим державам, а народам этих территорий, которые должны свободно осуществить свое право на самоопределение при решении вопроса о том, следует ли им присоединиться к другому государству или принять статус независимого государства. Но мы не считаем, что рассматриваемая нами проблема стоит именно так. Речь идет не о мнении каких-то народов, а о действиях, которые были предприняты в связи с тем, что территории, на которых живут эти народы, якобы принадлежат одному из вовлеченных в конфликт государств: Португалии или Индии.

15. Таким образом, я считаю, что перед нами стоят две проблемы: непосредственная проблема и проблема будущего. Непосредственная проблема состоит в том, каким образом положить конец военным операциям, с тем чтобы — и здесь уже речь идет о проблеме будущего — можно было возобновить переговоры между сторонами.

16. Поэтому мы поддержим предложение Соединенных Штатов Америки, требующее прекращения Индией военных действий в подтверждение ее миролюбивых традиций и верности принципам Устава. Но мы хотели бы также получить заверения в том, что Португалия готова выполнить свои международные обязательства, подчиняясь резолюциям Организации Объединенных Наций, и предпринять необходимые шаги, с тем чтобы судьба народов, территория которых оказалась предметом спора, могла быть решена в соответствии с принципами самоопределения. Если мы при этом не будем стремиться найти кардинальное разрешение проблемы, любое решение может быть только временным и половинчатым.

17. Г-н ЦЗЯН (Китай) *(говорит по-английски)*: Мое правительство и мой народ уже давно знают о серьезных разногласиях между Индией и Португалией в отношении Гоа, Дамана и Диу. Разрешите мне, не обсуждая в данный момент колониальную историю этих португальских территорий на индийском субконтиненте, являющихся всего лишь реликвиями прошлого, в самом начале моего заявления сказать, что Китай не может не сочувствовать устремлениям Индии. В данных обстоятельствах ни одно азиатское государство, в сущности ни одно государство — член Организации Объединенных Наций, не может оставаться совершенно безразличным к делу Индии. Тем не менее мы выражаем сожаление по поводу применения Индией силы против Португалии. Это вызвало у нашей делегации чувство возмущения.

18. В последние дни по ознакомлении с письмами, адресованными Председателю Совета Безопасности как представителем Португалии, так и представителем Индии, моя делегация лелеяла надежду, что мир может быть сохранен. Мы основывались на двух соображениях. Во-первых, мы считали, что Индия останется верной философии ненасилия, страстным и красноречивым поборником которой был великий сын Индии — Ганди. В последние годы индийские лидеры как в Организации Объединенных Наций, так и вне ее энергично выступали за мир и разоружение и за утверждение идеалов Организации Объединенных Наций. Во-вторых, моей делегации казалось, что материальные интересы, затронутые в Гоа, Дамане и Диу, были не настолько велики, чтобы побудить государственных деятелей Индии или Португалии прибегать из-за них к оружию. Сопоставляя материальные интересы и затронутые принципы, мы полагали, что Индия, несомненно, предпочтет верность принципам.

19. Индия пошла по другому пути. Она предпочла прибегнуть к силе для достижения своих целей. Такое применение силы является явным нарушением Устава, который в этом отношении не допускает абсолютно никаких исключений.

20. Представитель Индии говорил о провокациях со стороны Португалии. Я должен отметить, что ссылка на провокацию не убедительна и не может служить оправданием вооруженного вторжения Индии в Гоа, Даман и Диу.

21. В Совете немало говорилось о том, какое зло несет с собой колониализм. Колониализм — зло, но война — еще большее зло. Каждый, кто развязывал войну, утверждал, что его война справедливая и даже священная. Нашему поколению должно быть достаточно хорошо известно, что это не так.

22. Моя делегация хотела бы, чтобы военные действия в Гоа были прекращены, индийские вооруженные силы отведены на позиции, которые они занимали до начала военных действий, и чтобы между обеими непосредственно заинтересованными сторонами были начаты переговоры с целью мирного решения их разногласий. Мы обращаем-

ся с этим призывом не только ради обеих непосредственно заинтересованных стран, но также ради будущего самой Организации Объединенных Наций.

23. Г-н ШВЕЙЦЕР (Чили) *(говорит по-испански)*: Точка зрения моей делегации в отношении прискорбных событий, которые Совет Безопасности рассматривает в срочном порядке, основывается на соображениях скорее правового, чем политического характера. Соображения правового порядка являются постоянными и составляют самую основу, на которой зиждется Организация Объединенных Наций. Политические соображения зависят от обстоятельств, и какими бы благородными и достойными уважения они ни являлись, они не могут превалировать над соображениями правового порядка. В противном случае каждая страна действовала бы в соответствии со своими особыми интересами, а не в общих интересах международного сообщества.

24. Организация Объединенных Наций была создана именно для того, чтобы нормы права превалировали над индивидуальным волеизъявлением того или иного государства. Если бы мы не считались с Уставом и содержащимися в нем обязательствами и если бы каждая страна считала себя вправе поступать так, как она находит нужным, мы подорвали бы авторитет Организации Объединенных Наций и создали бы возможность для оправдания, особенно со стороны крупных держав, вмешательства в судьбы мира вопреки принципам и соглашениям международного сообщества.

25. Мы не можем скрыть нашего беспокойства и удивления в связи с известием о том, что вооруженные силы Индии перешли границу Гоа. Узнав об этом, мы тщательно обдумали случившееся и попытались вскрыть причины, которые привели к этим событиям, но нашей главной заботой было стремление действовать в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

26. Пункт 1 статьи 1 Устава, пункты 2 и 3 статьи 2 и глава VI, посвященная мирному разрешению споров, предусматривают, что государства — члены Организации должны разрешать все разногласия мирными средствами. Совет Безопасности обязан призывать стороны разрешать споры путем обследования, посредничества, примирения, арбитража или иными мирными средствами по своему выбору. Согласно статье 35 любой член Организации может довести до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи вопрос о любом споре или ситуации, имеющих характер, указанный в статье 34. В рассматриваемом нами случае ни Индия, ни Португалия не представили спорный вопрос на рассмотрение Совета Безопасности в соответствии со статьей 35. Если бы они сделали это, то наша Организация, в соответствии со статьей 36, могла бы рекомендовать наиболее подходящие пути и методы урегулирования этого спора, например, передав его на рассмотрение Международного Суда.

27. В главе VII Устава предусмотрено, какие соответствующие меры, не связанные с применением силы, могут быть приняты. В Уставе содержатся ясные и категорические положения, которые обязывают государства-члены не принимать односторонних решений, могущих создать угрозу международному миру и безопасности, и избегать разрешения споров немирными средствами. Таким образом, в конфликте, который возник теперь между Индией и Португалией вследствие оккупации Гоа и двух других анклавов, проблема может рассматриваться только в свете положений Устава. Каждое из государств в этом конфликте заслуживает нашего сочувствия, однако делегация Чили вынуждена выразить сожаление по поводу применения Индией силы в Гоа, Дамане и Диу. Мы искренне надеемся, что начавшиеся военные действия будут немедленно прекращены. И все же мы должны со всей откровенностью рассмотреть другие аспекты этой проблемы.

28. Моя делегация никогда не сомневалась в том, что Индия является свободным государством, обладающим правом абсолютного суверенитета над своей территорией, и это право является таким же безраздельным, как и суверенные права любого другого государства — члена Организации Объединенных Наций. Нам, американцам, это чувство особенно понятно, поскольку мы надеемся, что все остатки колониализма, который в современную эпоху является анахронизмом, исчезнут с нашего континента. Но точно так же, как мы не хотим, чтобы укрепление суверенитета на нашем континенте было ускорено путем применения силы, мы надеемся, что безусловное осуществление суверенитета и в других частях мира будет достигнуто мирными средствами. Воинственное нетерпение не менее пагубно, чем непримиримость, которая зиждется на исторических предпосылках, полностью утративших свое значение в настоящее время.

29. Применение силы незаконно даже при защите законности в том или ином конкретном случае. В противном случае страны не считались бы с Организацией Объединенных Наций и действовали бы в соответствии со своими собственными представлениями, а единственным путем разрешения споров в нашем мире было бы применение силы. Точка зрения моей делегации в отношении данной проблемы предельно ясна. С одной стороны, мы призываем все государства-члены выполнять обязательства согласно Уставу. С другой стороны, мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна ускорить мирный и законный процесс искоренения колониализма.

30. Мы считаем, что в данном случае стороны в споре должны считаться с пожеланиями народов Гоа, Дамана и Диу. Нет никакого сомнения в том, что португальские владения в Индии являются историческими пережитками колониального прошлого, но ни правовые измышления, которые приводились здесь, ни аннексия путем применения насилия не могут разрешить вековую проблему. Ни власть, обусловленная историческими

факторами, ни власть, основывающаяся на насилии, не должны преобладать над свободно выраженной волей населения этих спорных территорий. Даже если бы Индия должна была вступить завтра во владение территориями, на которые она претендует сегодня, она не могла бы получить удовлетворения, ибо она не присоединила бы их к своей территории честным и законным путем, хотя все мы могли бы признать справедливость ее дела. Также вполне очевидно, что Португалия как уважающий закон член Организации Объединенных Наций должна выполнять различные решения Генеральной Ассамблеи и передавать информацию об этих территориях, которые Организация Объединенных Наций рассматривает как самоуправляющиеся.

31. Ввиду неотложности вопроса, представленного на рассмотрение Совета, по мнению моей делегации, мы должны: во-первых, потребовать прекращения огня; во-вторых, принять во внимание пожелания населения этих спорных территорий; в-третьих, призвать стороны вступить в достойные и честные переговоры с целью достичь решения, которое не угрожало бы международному миру и безопасности или правовой структуре нашей Организации.

32. Мы хотим выразить нашу веру в Индию, которая известна как миролюбивая и мирная страна, пользующаяся прекрасной репутацией в Организации Объединенных Наций. В то же время мы хотим выразить нашу веру в Португалию, с которой мы связаны многочисленными историческими узлами дружбы и взаимопонимания. Пусть же обе страны, отказавшись от применения силы и искоренив все остатки устаревшей колониальной политики, добьются успеха в разрешении своего спора путем прямых переговоров в соответствии с принципами Устава.

33. В нашем охваченном страхом мире обе страны, конечно, захотят показать пример согласия и примирения. Обострение спора, которое вселяет в нас такое беспокойство, приведет к еще одному очагу напряженности в мире, который ждет от Организации Объединенных Наций, и особенно от Совета Безопасности, ясного и беспристрастного решения. В нем должен содержаться безотлагательный и настоятельный призыв к обеим сторонам найти мирное разрешение спора, который, как мы уверены, будет преодолен, если обе стороны будут строго придерживаться принципов Устава. Исходя из этого, мы приветствуем меры, которые уже приняты Генеральным Секретарем, и надеемся, что он будет энергично и неустанно продолжать работать в этом направлении.

34. Г-н ГАРИН (Португалия) (*говорит по-английски*): Я очень сожалею, что мне снова приходится выступать, потому что сейчас не время для речей. Однако я вынужден опровергнуть некоторые неверные заявления, которые мы слышали в ходе прений. Я считаю, что это необходимо сделать, если мы хотим ясно изложить суть вопроса.

35. Некоторые ораторы, выступавшие в ходе прений, дали ошибочное толкование двух моментов, которые являются неясными только для тех, кто отказывается их видеть. Первая ошибка заключается в том, что Индийский Союз уподобляется всему индийскому субконтиненту и будто имеет право присоединять к себе соседние территории, принадлежащие другим суверенным государствам, которые существовали до него. Вторая ошибка вытекает из мнения, будто агрессия может быть оправдана как достойная похвалы попытка положить конец тому, что характеризуется как колониализм, хотя, как я сейчас докажу, в данном случае нет и малейшего следа колониализма. Таковы два момента, которые вызвали путаницу. Я последовательно рассмотрю их.

36. Можно ли отождествлять Индийский Союз с индийским субконтинентом? Любому школьнику известно, что нет. Индийское государство Португалии возникло в шестнадцатом веке. К этому времени на индийском субконтиненте существовало не меньше тринадцати независимых королевств, и по меньшей мере одиннадцать из них находились под мусульманским господством. Более чем три столетия спустя возникла Британская империя, состоявшая из Британской Индии и индийских княжеств. В 1947 году Британская Индия прекратила свое существование, и образовались два суверенных государства, территория каждого из которых была четко определена. Таким образом, индийский субконтинент, который в истории в политическом смысле никогда не представлял собой единого целого, стал свидетелем рождения двух новых государств, в то время как другие суверенные государства продолжали существовать на своем законном основании, как они существовали и прежде.

37. В этой связи попытки Индии аннексировать соседние территории других суверенных государств не могут быть оправданы с юридической точки зрения. Такие попытки могут быть только узаконены другими заинтересованными суверенными государствами с их согласия на официальную передачу своих территорий, но лишь в том случае, если такая передача может быть осуществлена добровольно, никак не по принуждению и уж во всяком случае не в результате вооруженной агрессии. Не имеет большого значения, принадлежат ли эти другие суверенные государства белым или цветным или, как это имеет место в случае с Индийским государством Португалии, и белым и цветным одновременно. Подобным же образом не имеет большого значения, являются ли территории, принадлежащие этим другим суверенным государствам, большими или малыми по размеру. Принцип суверенитета следует уважать. Индийский Союз не соблюдал его в отношении Индийского государства Португалии и поэтому виновен в гнусном нарушении норм международного права.

38. Здесь говорилось, что международное право в том виде, в каком оно существует сейчас, было создано европейцами. Я полагаю, что, пока оно

не заменено, цивилизованные народы должны признавать его и соблюдать. Мне не известно, было ли до сих пор изменено международное право, касающееся суверенитета.

39. Индийский Союз не может утверждать, что он имеет какие-либо права на территории соседних суверенных государств, существовавших до его образования. Если не будет уважаться принцип суверенитета, то неизвестно, какие конфликты могут возникнуть в любой части мира, когда одна страна решит захватить территорию другой страны под тем или иным предлогом. В рассматриваемом нами случае приводились предлоги самого различного характера. Ни один из этих предлогов не оправдывает аннексии Индийским Союзом португальских территорий в Индии. Однако не были упомянуты два важных момента: во-первых, на протяжении 450 лет гоанцы в политическом отношении полностью интегрировались с португальской нацией; во-вторых, сам премьер-министр Индии признал, что у гоанцев совсем другая культура.

40. В качестве довода ссылались на расу, но если считать, что этот довод имеет силу, то Индийскому Союзу следует сначала предоставить отдельное гражданство дравидам, коренным жителям Андаманских и Никобарских островов и, уж конечно, народу нага, который требует этого ценою своей крови. Ссылались также на религию, хотя Индийский Союз хвастается тем, что он является светским государством, и, более того, именно индийская пропаганда обвиняла Португалию в том, что последняя смешивает религию и политику, хотя это совершенно не соответствует действительности.

41. После того как отпали эти так называемые доводы, чем же еще можно оправдать притязания Индии на аннексию Гоа? Географией? Но география никогда не служила оправданием политических границ, как это ясно видно на карте мира. Государства создаются не географией, а историей, и история сделала Гоа частью Португалии. Те, кто, возможно, мог утверждать, что это часть их государства, умерли четыре столетия назад. Нынешний Индийский Союз не является их преемником. Индийский Союз является лишь одним из преемников бывшей Британской Индии, а не всего индийского субконтинента; но, как частичный преемник бывшей Британской Индии, Индийский Союз унаследовал не только часть территории Британской Индии, но также и обязательства Британской Индии. Одним из таких обязательств, которому англичане всегда были верны, является уважение суверенитета и целостности Индийского государства Португалии.

42. Теперь я перехожу к рассмотрению второй ошибки. Следуя хорошо известной тактике, Индийский Союз на протяжении ряда лет пытался найти себе оправдание, выдвигая всякого рода лживые обвинения против Португалии, основное из которых подпадает под всеохватывающую концепцию колониализма. Для того чтобы определить, имеем ли мы в Гоа дело с колониализмом,

можно рассмотреть основные черты колониализма.

43. С экономической точки зрения ни народ метрополии, ни капитал метрополии не эксплуатируют Гоа; не пользуются они и какими-либо привилегиями. В области торговли доля метрополии в импорте и экспорте Гоа из-за расстояния является скромной. В правовом отношении не существует различия между португальцами из Гоа и португальцами из Европы, с португальских островов и из остальных заморских провинций. Гоанцы пользуются всеми правами, имеют доступ ко всем постам, выполняют все функции и зарабатывают себе на жизнь в любом месте португальской территории. Как в политическом, так и в юридическом отношении Гоа является составной частью португальского государства. Как провинция она пользуется административной и финансовой автономией. Гоанцы вместе с остальными португальскими гражданами на основе равенства принимают участие в формировании и деятельности центральных органов верховной власти.

44. Таково положение, и оно поистине является примечательным, принимая во внимание форму, которая обычно характеризует колониальную экспансию в мире и утилитарные и материалистические идеалы, которые во многих случаях обуславливают политические действия. Территории Гоа, Дамана и Диу согласно исторической традиции неизменно были известны как Индийское государство Португалии. Как полноправные граждане Португалии гоанцы по традиции во все времена имели доступ к самым высоким постам в любом месте страны. Так, например, они являлись министрами центрального кабинета в Лиссабоне, судьями верховного суда, губернаторами провинций, профессорами университетов, дипломатами, адмиралами, генералами, носителями португальских дворянских титулов и т. д. С введением в Португалии парламентской системы в 1822 году гоанцы неизменно посылали своих представителей и активно участвовали в политической жизни не только своей родины, но и государства в целом; они также принимали участие во всех других аспектах деятельности, направленной на формирование нации. Наряду с этим европейской Португалии, отнюдь не извлекающей какой-либо материальной выгоды из Португальской Индии, часто приходилось оказывать последней финансовую и материальную помощь и до недавнего времени каждый год регулярно пополнять ее бюджет. Нельзя также сказать, что европейская Португалия преследует в Португальской Индии какие-либо интересы стратегического порядка.

45. Таким образом, под каким бы углом зрения мы ни рассматривали Португальскую Индию, ее нельзя назвать колонией, а следует рассматривать как португальскую провинцию в соответствии с вековыми традициями, которые находят свое выражение в португальской конституции. Поэтому в Гоа не существует колониализма, ибо как в политическом, так и в правовом отношении

Гоа является заморской провинцией и составной частью Португалии, в такой же мере как Восточный Пакистан является составной частью Пакистана. Но прежде всего в Гоа нет колониализма потому, что вот уже 450 лет существует союз, основанный на полном отсутствии расовой дискриминации и неизменной политике терпимости и понимания, что обеспечило слияние народов двух континентов. Создалось единое общество, характеризующееся единым моральным духом, в силу чего Гоа в подлинном смысле олицетворяет Португалию на Востоке. Это объясняет, почему наше положение по необходимости отличается от положения других.

46. В связи с этим я перехожу к другому моменту. Представитель Индии ссылаясь также на так называемые мирные методы, к которым его правительство прибегало для того, чтобы осуществить аннексию Гоа. Это заявление по меньшей мере вызывает удивление. Потребовались бы долгие часы, чтобы рассказать об этих методах, но я не буду отнимать время у Совета. Достаточно сказать, что эти мирные методы характеризовались насилием, притеснением, нарушением прав человека, подавлением свободы личности и т. д.

47. Я приведу несколько примеров. На суше была навязана экономическая блокада с целью создания небывалых трудностей для населения. Были нарушены железнодорожное сообщение и работа почты. Проводилась политическая пропаганда подстрекательского характера на основе искажения фактов и полного пренебрежения к истине. Были организованы пиратские нападения на португальских рыбаков в португальских территориальных водах. Португальская община в Бомбее подверглась гонениям, португальские газеты были запрещены, португальские союзы закрыты, тысячи людей были уволены с их скромных должностей лишь потому, что они остались верными своей стране. На португальские анклавы Дадра и Нагар-Авели были совершены нападения, и они были оккупированы вооруженными бандами, созданными в Индийском Союзе и поддержанными индийской армией и полицией. Эти анклавы недавно в одностороннем порядке были аннексированы Индийским Союзом, причем было проявлено полное пренебрежение к решению Международного Суда. При открытом соучастии индийских властей тысячи людей, индийцев, а не гоанцев, пытались вторгнуться на португальскую территорию. За это каждому из них было уплачено по пять рупий. В Индийском Союзе систематически организовывались акты саботажа и террора; в течение некоторого времени бандиты, которые переходили через границу, устраивали взрывы, в результате которых погибали невинные люди. Эти бандиты подготавливались в школе террористов, организованной с этой целью вблизи нашей границы с полного ведома, если не при поддержке, индийских властей. Поистине мирные методы.

48. Теперь Совет занимается рассмотрением последнего мирного метода: явного, хладнокровного и преднамеренного акта неспровоцированной

агрессии, совершенной против мирного населения, которое на протяжении более чем 450 лет, несмотря на оказываемое в последнее время со стороны Индии давление, агрессивные акты и провокации, оставалось верным португальскому флагу.

49. Представитель Индии заявил, что в Гоа было не меньше двадцати восстаний, в том числе восстание католических священников. Тот факт, что представитель Индии черпает свои сведения о Гоа из индийской пропаганды, которая всегда была лживой, а не из истории, не является оправданием. Так называемые восстания в истории Гоа никогда не были восстаниями против верховной власти Португалии. Это были беспорядки местного значения, такого характера, который хорошо известен представителю Индии по своей стране. Но даже эти события имели место много лет назад и никак не могут служить доводом для оправдания индийской агрессии против Гоа.

50. Представитель Индии говорил также о гоанцах, которые жаждали этого вторжения и поддерживали его, и он не почувствовал никаких угрызений совести, включив сюда 200 тысяч эмигрантов из Гоа, которые живут на территории нынешней Индии со времен британского владычества. В довершение всех этих неточностей он упомянул о тысяче гоанцев — приверженцев «сатьяграхи», которые, по его словам, прибыли в Гоа в 1954 году. И эти данные представитель Индии почерпнул из пропагандистских источников, но даже в этом случае они оказались неправильными.

51. В 1954 году, несмотря на индийскую пропаганду, из 10 тысяч гоанцев — приверженцев «сатьяграхи», прибывших в Гоа, нельзя было найти хотя бы пятидесяти, которые, как писали в то время иностранные журналисты, могли бы сыграть комедию. Тысячи так называемых приверженцев «сатьяграхи» (а точнее — 5 тысяч) прибыли в Гоа в 1955 году. Но все они были индийцами. Ни один из них не был гоанцем.

52. Именно с помощью таких неточностей стремится Индийский Союз найти оправдание аннексии Гоа. Но правда, которую он скрывает, заключается в том, что даже из 100 тысяч гоанских эмигрантов, которые живут в Индийском Союзе, можно было вынудить к участию в антипортугальском движении лишь несколько сот человек; и в основном это индийские граждане. Огромное большинство эмигрантов из Гоа потребовали восстановить их португальское гражданство.

53. Насколько велики неточности, допущенные представителем Индии, можно увидеть из его слов о приверженцах «сатьяграхи» иностранного происхождения, якобы убитых португальцами. Для того чтобы освежить свою память, он мог бы просмотреть индийские газеты, которые, несмотря на всю лживость своей пропаганды против Португалии, не осмелились назвать больше двадцати трех убитых.

54. Представитель Индии, конечно, является вы-

дающимся пропагандистом. Но мы все понимаем. Для того чтобы найти оправдание такому преступлению, как неспровоцированная вооруженная агрессия, нужно уметь найти объяснение серьезным неточностям.

55. Сегодня говорилось о концентрации мощных вооруженных сил в Гоа. Правительство Португалии категорически отрицает факт сосредоточения войск и военных самолетов в своих территориях: Гоа, Даман и Диу. Измышления относительно концентрации войск или прибытия подкреплений также не соответствуют действительности. На самом деле сейчас в Гоа находится меньше войск, чем два года назад. Названное представителем Индии количество в 12 тысяч солдат — это плод его воображения. Иностранные журналисты, которые находились по обе стороны границы, ясно указали, что индийская армия вторжения значительно превосходит по численности португальские войска. Индийские измышления относительно военных самолетов и кораблей подобным же образом были опровергнуты иностранными журналистами, находящимися на месте, и вряд ли необходимо что-либо добавлять к их сообщениям.

56. Наконец, говорилось также о так называемых усилиях Индийского Союза, направленных на разрешение спора с Португалией путем переговоров, и некоторые представители говорили о том, что эти переговоры потерпели неудачу из-за непримиримой позиции португальского правительства. Отказ Португалии согласиться на передачу Индийского государства Португалии Индийскому Союзу действительно побудил Индийский Союз закрыть свою дипломатическую миссию в Лиссабоне, а затем порвать дипломатические отношения с Португалией. На самом же деле Индия сама, поставив в качестве условия переговоров соглашение Португалии на передачу Индии Индийского государства Португалии, исключила всякую возможность обсуждения проблем, касающихся смежных территорий, и в этом отношении с уверенностью можно сказать, что такие переговоры никогда не имели места. Тем не менее мы все еще слышим, что одной из причин, выдвигаемых для объяснения стремления Индийского Союза аннексировать крохотное Гоа, является то, что эта территория могла бы создать угрозу безопасности Индии. Принимая во внимание подобные соображения безопасности, которые являются законными в отношении любого государства, правительство Португалии всегда заявляло, а всего лишь несколько дней назад вновь подтвердило, что оно готово обсудить этот вопрос с Индийским Союзом. Однако Индийский Союз добивался не переговоров. Он всегда стремился лишь к аннексии португальских территорий, не считаясь с волей гоанского народа.

57. Аннексия Гоа всегда рассматривалась индийскими лидерами как часть незавершенного дела народа Индийского Союза. Еще 6 сентября 1955 года в программном заявлении, сделанном в парламенте в Нью-Дели, премьер-министр Индии категорически заявил, что Индийский Союз «не намерен терпеть присутствие португальцев в

Гоа, даже если гоанцы хотят, чтобы они оставались там». Предприняв варварскую и подлую агрессию против Гоа, индийское правительство пытается теперь претворить эту политику в жизнь.

58. И все же представитель Индии заявил в Совете, что эта бесстыдная агрессия является освобождением, и нагло подтвердил, что Гоа будет освобождено «независимо от того, соответствует ли это Уставу или решениям Совета».

59. История, вероятно, не знает другого примера такой вызывающей позиции со стороны великого государства, которое совершило подлое преступление, связанное с грубым насилием по отношению к мирному и фактически беззащитному населению, с тем чтобы отвлечь внимание от трудностей, с которыми оно встречается в отношениях с другой крупной державой, внушающей страх Индийскому Союзу. Этими трусливыми действиями против Гоа индийские лидеры не только попрали и предали собственные идеалы, но и бросили вызов Уставу Организации Объединенных Наций и совести цивилизованного мира.

60. Суть вопроса, находящегося на рассмотрении Совета,— это не что иное, как важная проблема спасения людей, которым угрожает опасность в связи с грубой агрессией. Поэтому я считаю своим долгом обратиться к членам Совета с настоятельным призывом не объявлять перерыва в заседании до тех пор, пока не будет принято столь необходимое решение, направленное на то, чтобы предотвратить дальнейшее кровопролитие. В этом деле на Совете лежит огромная ответственность. Я призываю членов Совета не складывать с себя эту ответственность. Я обращаюсь с этим призывом от имени гоанского народа, который находится сейчас в смертельной опасности. Дорога каждая минута.

61. Г-н ДЖХА (Индия) *(говорит по-английски)*: В течение сорока пяти минут или более мы слушали напыщенную речь представителя Португалии, который, как мне кажется, считает, что грубые и оскорбительные слова могут заменить разумные доводы. Я не намерен следовать его примеру. Но если бы для того, чтобы убедить представителей Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и других выступавших в том же духе, чьи мысли весьма знаменательно совпадают по данному вопросу, потребовалось какое-либо доказательство того, что невозможно вести переговоры с правительством, представитель которого только что здесь выступал, я уверен, что они уже получили бы его.

62. Представитель Португалии, о котором я хотел бы сказать в первую очередь, говорил много, и то, что он говорил о Гоа, конечно, не ново для нас. То же самое он говорил об Анголе, когда этот вопрос рассматривался в Совете Безопасности в марте и июне 1961 года. Он обрисовал в самых светлых красках положение в Анголе, ее интеграцию, совершенную гармонию рас, великую свободу, которой пользуется ангольский народ, полное равенство, которое царит в стране.

63. Г-н ГАРИН (Португалия) *(говорит по-английски)*: Я прошу слово к порядку ведения заседания.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Предоставляю слово представителю Португалии к порядку ведения заседания.

65. Г-н ГАРИН (Португалия) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, обсуждается ли на этом заседании вопрос об Анголе или мы обсуждаем вооруженную агрессию Индии против Гоа?

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Я думаю, что будет лучше позволить представителю Индии продолжить его заявление.

67. Г-н ДЖХА (Индия) *(говорит по-английски)*: Я согласен с представителем Португалии, что сейчас не обсуждается вопрос об Анголе, но я вправе провести параллель. Я должен вскрыть здесь всю чудовищность португальского колониализма, который царит сегодня в мире. Я не выполнил бы своего долга, если бы не проводил параллели, нравятся ли это представителю Португалии или нет.

68. Я хотел сказать, что в отношении того, что происходило в Анголе, он нарисовал ту же радужную картину. Что же происходит в Анголе теперь? Я полагаю, что он снова потребует слова к порядку ведения заседания, поэтому пусть африканцы, сидящие здесь, и другие члены Совета поразмыслят о том, что там происходит. Я же не буду больше возвращаться к этому.

69. Такова интеграция, о которой он говорит, такова свобода, существующая в португальских колониях, и такова свобода, о которой он печется для гоанского народа. Он пытается убедить нас, что они живут в раю, что они стали членами верховного суда, послами там и сям и т. д. Но два десятка послов, два десятка судей в верховном суде не могут заменить свободу и то страстное стремление к свободе, которое нашло выражение в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, свободе, на которую имеют право все люди и все зависимые народы мира.

70. Правительство Соединенного Королевства в свое время обращалось с нами хорошо. Мы, индийцы, занимали самые высокие посты, и представитель Соединенного Королевства согласился, что мы проявили себя наилучшим образом на этих постах. Индийцы были членами тайного совета Соединенного Королевства — высшего суда. Но все это не могло заменить свободу и независимость. Право же, лишь представитель Португалии может заявлять в Совете, что подобные вещи действительно отвечают страстному стремлению к свободе.

71. Мне потребуется немало времени, чтобы ответить представителю Португалии. Как я уже сказал, он пытался нарисовать радужную картину, которая большей частью состояла из преувеличений, если не из лжи. Перефразируя Марка Твена, можно сказать: «Если бы ложь была ли-

лией, то представитель Португалии был бы похож на цветник». Я не хочу больше говорить об этом.

72. Представитель Португалии ссылаясь на сообщения иностранных журналистов. Я с большим уважением отношусь к профессии журналиста и считаю, что все мы несомненно — все, кто работает в Организации Объединенных Наций, — в большом долгу перед журналистами за огромную работу, которую они ведут по распространению информации об этой Организации, и за ту роль в области просвещения, которую они играют в современном обществе. Но я не могу принимать на веру все, что исходит от иностранных журналистов. В этом отношении у нас имеется достаточный опыт, основанный на событиях в Конго и других местах. Опять-таки я не хочу больше распространяться на эту тему. Нас не собьют с толку сообщения некоторых иностранных журналистов, приезжающих в Гоа. Нам всегда приходилось иметь дело с подобными трудностями. Мы сталкивались с этим в 1954 и 1955 годах, мы сталкивались с этим каждый раз, когда у нас были беспорядки. Я с сожалением должен отметить, что было немало иностранных журналистов, сообщения которых были не очень объективными. Они не проявили должного беспристрастия и были враждебно настроены по отношению к Индии.

73. Представитель Португалии заявил, что два года назад в Гоа было больше войск, а теперь их меньше; возможно, в этом он прав. Но куда были отправлены эти войска? Они направлены в Африку и там с большим рвением делают свое дело.

74. Смысл заявления представителя Португалии сводится к тому, что Гоа является неотъемлемой частью Португалии и что Индия не имеет никаких прав на свою территорию, которая, как нам говорят, является португальской заморской территорией. Этот довод выдвигался неоднократно. В течение последних четырнадцати лет Португалия отказывается подчиняться ходу истории. Тысячи и тысячи миль отделяют Португалию и Индию, и подобный же географический разрыв существует между Гоа и Португалией. Так же велико различие в наших взглядах. Мы живем в разных столетиях. Разве можно вести переговоры со страной, которая не понимает самого духа времени, которая на 300—400 лет отстала от жизни, которая живет в другом веке, в другой эре, и у которой совершенно другие понятия? И именно поэтому в силу обстоятельств создалось такое положение в связи с постоянным отказом от нашего разумного требования переговоров относительно передачи этих колониальных территорий, подобно тому как могущественная Британская империя мирным путем передала нам государственную власть — и я хочу воздать должное Британской империи за то, как она ушла из Индии; Франция поступила таким же образом. Именно этого мы требовали и требуем от Португалии.

75. Но считает ли представитель Соединенных Штатов, говоря о переговорах, что существует возможность переговоров на той основе, которую

предложил нам представитель Португалии? Представитель Соединенных Штатов сделал важное заявление. Его заявления всегда важны, и мы уделяем им большое внимание, но что же он нам сказал? Он заявил: «Нас не интересует суть спора». Иными словами, его не интересует основная проблема, колониальная проблема Гоа. Не свидетельствует ли это заявление о некотором пренебрежении, некотором безразличии к побуждениям и чаяниям людей, к великому движению нашей эпохи, стремлению к свободе — страстному стремлению к свободе — и к различным положениям, содержащимся в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.

76. Другие представители также заявляли, что их не интересует суть спора. Они говорят: «Необходимо добиться прекращения огня. Индийские вооруженные силы должны быть выведены и должны быть начаты переговоры», в то время как они знают, что Португалия не будет вести переговоры о передаче этих территорий Индии — индийских территорий с индийским населением. Что же все это означает? Мы вынуждены сделать вывод, что это означает молчаливую поддержку существующего статус-кво, а этот статус-кво — не что иное, как португальский колониализм. Я уверен, что это не может соответствовать желанию представителя Соединенных Штатов. Выступает ли он в поддержку португальского колониализма в Гоа? Если да, пусть он заявит об этом прямо. Он говорит о двояком подходе. Он заявляет, что все наши заявления об отказе от насилия — насмешка. Это резкие слова, и я сожалею, что он употребил их. Если бы я захотел порыться в архивах Организации Объединенных Наций и вступить в полемику, я мог бы сказать многое; но я не поддаюсь искушению и на этом закончу разговор. Однако я хотел бы сказать, что двоякий подход, о котором здесь говорили, проявляется именно в высказываниях делегаций, которые говорят: «Нас не интересует суть спора; прекратите огонь и выведите ваши войска». Конечно, португальские войска должны оставаться там во всем своем величии! Мы должны вести переговоры на основе, предложенной Португалией. Я с сожалением должен отметить, что, по нашему скромному мнению и по мнению миллионов людей, которые знают об этих проблемах, именно это, а не то, что мы говорим и делаем, является двояким подходом.

77. Наша позиция ясна. Мы миролюбивая страна. Я думаю, что мы самая миролюбивая страна в Организации Объединенных Наций, во всяком случае — одна из самых миролюбивых. Никто не может показывать на нас пальцем. Мы придерживаемся Устава. Мы неоднократно доказывали это. Мы поддерживаем все действия Организации Объединенных Наций ценой значительных жертв, и мы не делаем из этого секрета. Что касается заявления, сделанного моим премьер-министром, которое представитель Португалии цитировал на предыдущем заседании — иногда он проявляет склонность неверно цитировать, но оставим это до поры до времени, — то в нем говорилось лишь о том, что мы не делаем секрета из того факта,

что желаем достичь мирного урегулирования, мирной передачи. Урегулирование может быть достигнуто лишь путем передачи этих территорий, передачи власти и возвращения этого населения, находящегося под колониальным господством, своей родине. Это единственно возможное решение. Мы добиваемся его из года в год вот уже четырнадцать лет, и каждый раз оно отвергается. Мы не делаем из этого секрета. Премьер-министр действительно заявил: «Я хочу мирного разрешения этого вопроса, но, если не удастся сделать это мирным путем, не исключено применение силы». Это вполне откровенная точка зрения. Различные делегации критикуют нас, говоря: «Почему вы применили силу? Устав категорически запрещает применение силы»; однако сам Устав не полностью исключает применение силы, в том смысле что сила может быть применена в целях самообороны, для защиты населения той или иной страны, а население Гоа — это такие же индийцы, как и население других частей Индии. Мы не можем занять какую-либо другую позицию.

78. Если применение силы непозволительно — а многие представители заявляют, что оно противоречит требованиям международной морали, — если это так, то мне кажется, что все освободительные движения, все независимые государства, получившие свободу в результате насильственных движений, должны также подпадать под эту категорию. Если борьба против колониальной державы аморальна, я опасаясь, что существование многих государств, представленных за этим столом, окажется аморальным. Применение силы при всех обстоятельствах достойно сожаления, но, по моему мнению, когда речь идет о свободе и когда не остается другого выбора, весьма спорным является утверждение о том, что применение силы совершенно недопустимо. А что можно сказать о латиноамериканских странах? Не обрели ли они свободу, используя силу против колониальной державы? Было ли это аморальным? Конечно, нет. Теперь они представлены в Организации Объединенных Наций. Они держатся здесь с большим достоинством и, по моему убеждению, вносят огромный вклад в нашу работу и в дело мира и процветания во всем мире. Наша позиция была ясно изложена нашим премьер-министром в его письме на имя Генерального Секретаря, которое было опубликовано, и в другом письме, которое я направил ему сегодня и которое, как я надеюсь, он получил. 18 сентября премьер-министр заявил представителям печати в Нью-Дели следующее:

«Индия предприняла действия в Гоа, так как у нее не было другой альтернативы. Нам не хотелось начинать военные действия, но португальцы не оставили нам другого выбора».

Таково положение. Таковы обстоятельства, при которых нам пришлось прибегнуть к военным действиям, но эти действия не являются вторжением. Они не могут быть вторжением, поскольку нельзя вторгнуться в свою страну.

79. Многие представители приводили соображения юридического порядка. Я уважаю их точку зрения. Я полагаю, что они стремятся действовать в духе законности. Все мы стремимся к этому, но представитель Франции сказал, насколько я понял, что, заявляя о нашем непризнании суверенитета колониальной державы в вопросах колониального господства, а также о том, что не может быть международной границы, созданной колонизаторами на территории, принадлежащей тому или иному народу, я тем самым оскорбил Международный Суд. Я никак не могу согласиться с этим доводом. Я говорил, что многие понятия международного права, касающиеся колониальных территорий, были сформулированы европейскими юристами, взгляды которых складывались во времена колониальных захватов. Это была не их вина. Все они были выдающимися людьми. Но я не говорил о том, что мы отвергаем международное право. В этом вопросе представитель Турции неправильно истолковал мою мысль. Я заявил, что мы признаем международное право; мы руководствуемся принципами международного права, но в двадцатом веке мы не можем признавать ту часть международного права, которая была разработана европейскими юристами — хотя они и были великими людьми, великими юристами, чей вклад в право был действительно значительным, — установившими, что колониальные державы обладают суверенитетом над колониями в Азии и Африке, приобретенным в результате завоеваний. Сейчас это положение уже неприемлемо. Международное право не остается неизменным. Оно постоянно развивается. Если бы международное право оставалось неизменным, если бы оно не отвечало запросам мирового общественного мнения, оно было бы мертвым грузом. А оно отвечает этим запросам ежедневно, хотим мы этого или нет. Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, на которую здесь и в других местах очень часто ссылались, свидетельствует об огромном прогрессе, которого достигло в этом вопросе мировое общественное мнение. Невозможно не учитывать этого обстоятельства. Претворение в жизнь принципов резолюции 1514 (XV), которая в сущности была принята всеми присутствующими за этим столом членами Совета, является таким же непреодолимым процессом, как непреодолим и необратим сам процесс деколонизации. Не считаться с этим теперь нельзя. Такова новая норма международного права. Именно таким образом и создается международное право, потому что это не что-то статичное, а нечто постоянно развивающееся. Именно в этом смысле и надо понимать мои слова. Я никогда не намеревался возводить клевету на Международный Суд, ни тем более наносить ему оскорбление.

80. Представитель Португалии заявил, что Международный Суд признал суверенитет Португалии над Гоа; я не знаю, откуда он взял такие данные. Дело, которое рассматривалось в Международном Суде, касалось Дадры и Нагар-Авели, и в постановлении Суда говорилось:

«Португалия считает, что статья 17 договора служит основанием для передачи права на суверенитет. Рассмотрев различные тексты этой статьи, имеющиеся в его распоряжении, Суд не может заключить, что в них говорится о намерении передать Португалии право суверенитета над этими населенными пунктами»¹.

Таким образом, Международный Суд не признал суверенитета Португалии. Ничего подобного в его заключении нет.

81. Нам говорят, что необходимо начать переговоры, для того чтобы добиться урегулирования, но не говорят, на какой основе они должны вестись. Если те, кто предлагает это, считают, что нужно просто приступить к переговорам с португальцами, которые настаивают на своем и не признают резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, то я опасаюсь, что такие переговоры невозможны, так же как они были невозможны в прошлом. Поэтому Генеральный Секретарь в своем послании от 15 декабря весьма благоразумно — если мне позволят так выразиться — обратился к обеим сторонам, как к премьер-министру Индии, так и премьер-министру Португалии, и призвал их начать переговоры и — об этом необходимо помнить — отметил, что эти переговоры должны вестись в соответствии с принципами Устава и принципами, сформулированными Организацией Объединенных Наций. Эти принципы воплощены в резолюциях 1514 (XV) и 1542 (XV) и в других резолюциях Генеральной Ассамблеи по деколонизации.

82. Но Португалия придерживается другой позиции; представитель Португалии недвусмысленно заявил, что Португалия никогда не имела таких намерений и не имеет их теперь. Зачем же нам вести переговоры? Когда говорят, что мы должны вести переговоры для того, чтобы добиться урегулирования, это на деле означает косвенное одобрение и увековечение притязаний Португалии и колониализма в Гоа.

83. Я мог бы еще много говорить, но уже поздно и я не хочу задерживать членов Совета. Я скажу лишь одно: я прочитал вам заявление премьер-министра. Шаг, который мы были вынуждены сделать, был неизбежным; у нас не было иного пути, у нас не было иного выбора. Мы не стремились к аннексии. Мы пришли в Гоа, чтобы оказать поддержку освободительному движению, оказать поддержку движению сопротивления. Мы пришли в Гоа помочь нашим братьям в их борьбе против угнетения со стороны португальцев. Когда представитель Португалии говорит, что в Гоа такого движения не существует, он стремится лишь ввести в заблуждение Совет. Это движение мощно. Патриоты поднялись, и если они не могли сделать этого раньше, то это происходило потому, что они безжалостно подавлялись. Вот с какой целью мы пришли туда; они наши братья. Они должны вернуться на родину.

¹ *Case concerning Right of Passage over Indian Territory (Merits), Judgment of 12 April 1960: I.C.J. Reports 1960, p. 38.*

84. Кое-кто поднимал вопрос о самоопределении. Но разве может возникнуть сомнение в этом вопросе у индийца, когда речь идет о его собственной стране — Индии, или у африканца, когда речь идет об Африке, или у француза, если его спросят, будет ли он и впредь оставаться гражданином Франции?

85. Имеются случаи, когда в определенной связи вопрос о самоопределении может быть уместным. Например, когда возник вопрос об Анголе, мы утверждали, что это вопрос о самоопределении. Это большая страна, которая должна получить право на самоопределение, и когда она его получит, им воспользуются для того, чтобы предоставить Анголе независимость. Но нельзя говорить о самоопределении, противопоставляя одного индийца другому. Это становится бессмысленным. Конечно, верно, что можно было бы выяснить мнение народа того или иного государства, но для гоанцев есть лишь один выбор: стать свободными гражданами своей великой родины. Другой основы, на которой народ Индии мог и хотел бы быть свободным, не существует.

86. Совет только что получил второй проект резолюции (S/5033); у нас еще не было возможности тщательно изучить его. Этот проект резолюции, как я сказал, призывает стороны добиться прочного урегулирования разногласий мирными средствами в соответствии с принципами Устава. Как понимать «прочное урегулирование разногласий мирными средствами»? Я опасаюсь, что авторы этой резолюции не понимают сути проблемы. Речь идет не о разногласиях. Единственный вопрос состоит в том, чтобы Гоа стала составной частью Индийского Союза. При всем уважении к авторам этого проекта резолюции я весьма опасаюсь, что в нем не учитывается реальное положение вещей. В нем не учитываются могучие силы, которые привели к принятию Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, содержащейся в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи. Это не отражено в проекте резолюции, и, как я сказал, мы вынуждены сделать вывод, что это означает молчаливое одобрение колониализма и увековечения португальского колониализма в Гоа.

87. Мое правительство, естественно, решительно выступает против этого проекта резолюции, ибо мы считаем, что он игнорирует реальное положение вещей и принципы справедливости и в нем не учитываются великие движения и процессы исторического развития, что было признано самой Организацией Объединенных Наций в многочисленных резолюциях, особенно в резолюции 1514 (XV).

88. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Принятие решения по данному вопросу настолько настоятельно, что я хотел бы представить проект резолюции, сопроводив его лишь несколькими словами.

89. На основании фактов и рассматриваемого нами протеста совершенно ясно, что вопрос, кото-

рый должен решить Совет, состоит не в том, чтобы определить законность или незаконность колониальной политики Португалии, а в том, имеет ли то или иное государство право прибегать к применению вооруженной силы для того, чтобы изменить существующее политическое и правовое положение. Устав совершенно определенно запрещает это. Единственное исключение — самооборона. Но может ли кто-нибудь поверить, что огромная страна — Индия действует в интересах самообороны против этой почти беззащитной территории? Подоплека этих событий хорошо известна. Нам, так же как и всему миру, известно и было известно — об этом неоднократно говорилось на Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности, и я говорил об этом сегодня, — что над миром веет ветер перемен. Территории, находящиеся под контролем Португалии, конечно, не свободны от этих веяний. Но я повторяю, что эти перемены — дело рук человека, и человек может и должен использовать их в наших интересах, в интересах безопасности всех нас. Они не должны привести нас к войне. Вот в чем заключается рассматриваемый нами сегодня вопрос.

90. Очевидно, я должен напомнить представителю Индии, что Соединенные Штаты занимают совершенно определенную позицию в колониальных вопросах, и нам не приходится краснеть за себя. Мы горячо верим в прогресс, в самоуправление и самоопределение колониальных народов. В прошлом году мы поддержали многие усилия, направленные на достижение прогресса в колониальных вопросах, включая две резолюции в Совете Безопасности (945-е и 956-е заседания) об Анголе и резолюцию 1542 (XV) Генеральной Ассамблеи о самоуправляющихся территориях Португалии. В марте 1961 года, когда мы рассматривали вопрос об Анголе, я, выступая в Совете от имени Соединенных Штатов, сказал, что Соединенные Штаты не выполнят свой долг, если они не выразят открытого своего убеждения, что сейчас назрела необходимость разработки последовательного плана развития этих португальских территорий и скорейшего претворения его в жизнь, для того чтобы обеспечить успешный политический, экономический и социальный прогресс населения этих территорий, короче говоря, прогресс с целью достижения полного самоопределения. Наша позиция в этом вопросе не изменилась.

91. Некоторые выступавшие заявляли здесь, что население Гоа хочет освободиться от Португалии и что право и долг Индии — применить силу, чтобы освободить их. Я считаю необходимым напомнить членам Совета, что в мире очень много людей — в Восточной Германии и на всем протяжении от Балтийского до Черного моря, — которые также желают обрести свободу.

92. Должен ли я на основании этих прений прийти к выводу, что такая страна, как, скажем, Соединенные Штаты, не является в действительности антиколониалистской, если она не поддерживает ликвидацию колоний посредством международ-

ного вооруженного нападения? Если это так, то делегация Соединенных Штатов полностью отвергает такой выход. Мы против колониализма и против войны, мы за соблюдение Устава. Опыт современной истории неопровержимо доказывает незыблемость и реалистичность этой позиции. Меня поразили те два довода, которые были приведены здесь в поддержку применения Индией силы: во-первых, что Гоа является колонией или самоуправляемой территорией и поэтому против нее допустимо применение силы; во-вторых, так как Португалия не отказалась от контроля над Гоа в соответствии с рекомендацией, содержащейся в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, против нее допустимо применение силы и поэтому не Индия, а Португалия является агрессором.

93. Разрешите мне последовательно остановиться на этих двух утверждениях. Во-первых, если Гоа и ее зависимые территории являются колонией или самоуправляющейся территорией Португалии, они не находятся под суверенитетом Индии. Фактически именно так и постановила Ассамблея в прошлом году в резолюции 1542 (XV). Она подтверждает, что Гоа является самоуправляющейся территорией Португалии и что Португалия должна передавать информацию, касающуюся этой территории. Те, кто сейчас занимает другую позицию, в то время поддержали эту резолюцию. Вопрос состоит не в том, должна или не должна Гоа быть подвластна Португалии. Совершенно очевидно — и это соответствует нормам международного права, — что она подвластна Португалии. Учитывая это, Индия не может на законном основании применить силу против Гоа, особенно когда не исчерпаны мирные методы, предусмотренные Уставом. Что касается утверждения, что не Индия, а Португалия является агрессором, поскольку она не выполнила рекомендации, содержащейся в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, то для этого требуется даже еще больше игры воображения. Мы поддерживаем эту резолюцию и надеемся, что она будет разумно претворена в жизнь. В текущем году Ассамблея при нашей поддержке действовала в этом же направлении. Но резолюция 1514 (XV) не допускает применения силы для ее претворения в жизнь. В соответствии с Уставом сила не применяется, не должна применяться и не может применяться. В противном случае эта резолюция привела бы к международному хаосу, а не к национальному прогрессу. Резолюция 1514 (XV) не аннулирует и не может аннулировать положения Устава, запрещающие применять вооруженную силу. Она не была бы принята, если бы она была направлена на это. Она не дает права нарушать основные принципы Устава, а именно что все государства-члены должны разрешать свои международные споры мирными средствами, что все государства-члены должны воздерживаться от угрозы силой или ее применения против любого другого государства.

94. Как я сказал, я не собираюсь высказывать сейчас суждение по существу территориального

спора между Индией и Португалией. Мне представляется, что это не относится к делу. Однако, если бы Соединенные Штаты даже полностью поддерживали Индию по существу вопроса, мы тем не менее решительно выступили бы против применения силы для урегулирования этого вопроса. В своем категорическом запрещении применять силу для разрешения международных споров Устав не делает никаких исключений, никаких оговорок. В Уставе не говорится, что все члены должны разрешать свои международные споры мирными средствами во всех случаях, за исключением тех, которые касаются колониальных территорий. Через весь текст Устава проходит мысль, что основным принципом Организации Объединенных Наций является поддержание мира — не только мира в Европе или мира в Америке, но и мира в Африке, мира в Азии, мира во всем мире.

95. Мы знаем, что согласно доктрине Советского Союза, как это сегодня снова подчеркнул его представитель, войны вообще могут быть достойны порицания, но так называемые освободительные войны и коммунистические революции, направленные на свержение существующих правительств, — это совершенно иное дело, они допустимы и даже желательны.

96. В прошлом было немало освободительных войн и территориальных захватов, можно называть это как угодно; но при выработке нашего Устава мы исходили из признания того прискорбного факта, что в наше время нельзя проводить различия между войнами, что освободительная война против колониализма, как и всякая другая, может привести к мировому пожару и что единственный способ спасти человечество от этой катастрофы — это неукоснительное, твердое и постоянное противодействие применению силы в международных спорах, где бы они ни возникали и чем бы они ни оправдывались.

97. Исходя из этого, я предлагаю следующий проект резолюции (S/5033), разработанный при участии Соединенного Королевства, Франции и Турции, и прошу Совет безотлагательно принять его:

«Совет Безопасности,

напоминая, что согласно статье 2 Устава Организации Объединенных Наций все члены обязуются улаживать свои споры мирными средствами и воздерживаться от угрозы силой или ее применения каким-либо образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций,

глубоко сожалея о применении Индией силы в Гоа, Дамане и Диу,

напоминая, что пункт 2 статьи 1 Устава в качестве одной из целей Организации Объединенных Наций указывает на необходимость развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов,

1. требует немедленного прекращения военных действий;

2. обращается с призывом к правительству Индии немедленно отвести свои вооруженные силы на те позиции, которые они занимали до 17 декабря 1961 года;

3. настоятельно предлагает сторонам добиться прочного урегулирования их разногласий мирными средствами в соответствии с принципами, провозглашенными в Уставе;

4. предлагает Генеральному Секретарю оказать необходимое содействие».

Я искренне надеюсь, что Совет Безопасности сможет сегодня вечером проголосовать этот проект резолюции, а также другие проекты, которые могут быть представлены.

98. Г-н МАЛАЛАСЕКЕРА (Цейлон) (*говорит по-английски*): От имени делегаций Объединенной Арабской Республики, Либерии и Цейлона я хотел бы внести проект резолюции (S/5032), авторами которого являются эти три страны:

«Совет Безопасности,

заслушав протест Португалии против агрессии Индии, совершенной против территорий Гоа, Дамана и Диу,

заслушав заявление представителя Индии о том, что эта проблема является колониальной проблемой,

считая, что анклав, на которые претендует Португалия в Индии, представляют собой угрозу международному миру и безопасности и стоят на пути к единству Республики Индии,

ссылаясь на резолюцию 1514 (XV) и 1542 (XV) Генеральной Ассамблеи,

1. постановляет отклонить протест Португалии против агрессии Индии;

2. призывает Португалию к прекращению военных действий и к сотрудничеству с Индией в деле ликвидации ее колониальных владений в Индии».

99. Основная цель нашего проекта резолюции: внести ясность в положение вещей. Представители ряда стран пытались завуалировать вопрос, представить Индию как жестокого агрессора. В поддержку этой точки зрения приводились самые разнообразные доводы.

100. В качестве хитроумного аргумента для доказательства того, что действия Индии были неправомерными, приводилась даже ее последовательная политика мирных действий и отказа от насилия. Называлось имя Махатмы Ганди, причем вовсе не потому, что на людей, которые упомянули его имя, произвели впечатление великие принципы, за которые боролся Ганди, а потому, что для борьбы против Индии любой довод хорош. Этим самым имя Махатмы Ганди — да почит он с миром — было использовано в совер-

шенно противоположном его учению извращенном смысле людьми, которые при жизни, между прочим, считали его «полуголым факиром».

101. Прошло уже много времени с тех пор, как Шатобриан, проезжая через Триест на пути в Грецию, воскликнул: «Отсюда простираются берега варварства». Прошло много времени с тех пор, как английский юрист Лоример в конце девятнадцатого века делил людей на «цивилизованное человечество», «варваров» и «дикарей». Лоример считал, что к первой категории относится только Европа.

102. Сегодня весь мир принадлежит к этой категории цивилизованного человечества. Сегодня действуют не законы Шатобриана и Лоримера. Сегодня международное право стало всеобщим правом; оно больше не является международным правом колониализма. Юридическая основа резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи не подлежит сомнению, следовательно, эта резолюция выражает настоятельное требование нашей эпохи.

103. Наш проект резолюции является попыткой представить вопрос в его истинном свете. Индия не нуждается в оправдании. Как показал представитель Индии, она располагает очень вескими доводами против Португалии в связи с непримиримой позицией Португалии и ее нежеланием вести переговоры; Индия со всей очевидностью показала, что Португалия — это такая страна, с которой нельзя прийти к договоренности при помощи мирных средств. В борьбе против колониализма вооруженные силы колонизаторов обычно являются тем средством, которое позволяет им подавлять стремления колониальных народов. Очень редко колониальные народы имеют в своем распоряжении вооруженные силы. Индия, несомненно, имеет военное преимущество над Португалией. Представлен ли протест именно в связи с этим, именно в связи с тем, что Индия может успешно освободить свою территорию? Или же колониальные державы хотят, чтобы колониальные народы вечно оставались под их владычеством и чтобы вооруженные силы были лишь у угнетателей? Неужели справедливые войны могут вести лишь большие, сильные и имеющие вес в военном отношении государства? Это важные и, по нашему мнению, требующие особого подхода вопросы.

104. Я не хочу говорить слишком долго; в этом вовсе нет необходимости. В пункте 1 постановляющей части проекта резолюции говорится, что Совет решает отклонить протест Португалии против агрессии со стороны Индии. Доказано, что Индия не виновна в агрессии.

105. Пункт 2 постановляющей части призывает Португалию прекратить военные действия и сотрудничать с Индией в деле ликвидации ее колониальных владений в Индии. Военные действия Португалии состоят во всякого рода провокациях, таких как сосредоточение крупных сил на границе Индии и Гоа, и других действиях, о которых мне нет необходимости упоминать здесь, ибо о

них уже говорил представитель Индии. Мы требуем, чтобы Португалия сотрудничала с Индией в деле ликвидации ее колониальных владений в Индии, потому что это был бы разумный путь, который привел бы к миру и процветанию всех заинтересованных сторон. Соединенное Королевство пошло по этому здравому и разумному пути; таким же образом поступила и Франция, когда она решила приступить к переговорам с Индией относительно территорий, которыми она одно время владела там. Мы хотим, чтобы Португалия поступила так же.

106. Мы должны постоянно отстаивать принципы, сформулированные в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, о которой так часто говорили в ходе настоящих прений. Колониализм принимает различные сложные формы. Нужно вдумчиво подойти к этому явлению, чтобы разглядеть все эти формы и понять, что они представляют собой в действительности. Здесь была сделана попытка очернить Индию, но моя страна никогда не пойдет на это, ибо мы слишком хорошо знаем Индию.

107. Авторы проекта резолюции рекомендуют его Совету в надежде, что Совет со всей серьезностью рассмотрит его. Мы настроены не слишком оптимистично. Мы сознаем, что проект резолюции не будет принят, учитывая позицию большинства членов Совета. Но тем не менее мы представляем его, так как считаем, что дело Индии — правое дело. Нам нет необходимости оправдывать или защищать эту позицию или высказывать сожаление по этому поводу.

108. Г-н БАРНС (Либерия) (*говорит по-английски*): На предыдущем заседании моя делегация внесла предложение закрыть заседание и собраться вновь завтра в 10 часов 30 минут, с тем чтобы дать возможность делегациям Либерии и Цейлона проконсультироваться со своими правительствами по обсуждаемому вопросу. Однако Совет решил, что он соберется сегодня вечером, в результате чего на нашем рассмотрении сейчас находятся два проекта резолюций: один, представленный Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки, Турцией и Францией (S/5033), и другой, представленный Либерией, Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном (S/5032).

109. Если я и моя делегация не ошибаемся в своих прогнозах, ни один из этих проектов резолюций не будет принят сегодня вечером и, говоря словами одного известного американского государственного деятеля и дипломата, наша работа окажется бесполезной.

110. Поэтому я, в соответствии с пунктом 3 правила 33 временных правил процедуры, предложил бы закрыть сейчас заседание Совета и собраться завтра в 15 часов, с тем чтобы дать возможность делегациям проконсультироваться со своими правительствами.

111. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Либерии предложил закрыть заседание в соответствии с пунктом 3 правила 33

временных правил процедуры. В соответствии с этим правилом мы можем обсудить этот вопрос.

112. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не вижу никаких причин, для того чтобы и дальше откладывать голосование. Рассматриваемый нами вопрос является срочным и носит безотлагательный характер. Это вопрос о войне. Гибнут люди. На рассмотрении Совета находится по крайней мере одно предложение, а именно то, которое я внес некоторое время назад и которое призывает к прекращению огня, к установлению нормальных условий в этой территории и возобновлению переговоров.

113. Мне представляется, что из сказанного здесь ясно, что все мы по существу готовы принять решение по этим двум проектам резолюций вечером, и я настаиваю на том, чтобы мы приступили к голосованию.

114. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Желает ли представитель Либерии, чтобы я поставил его предложение на голосование?

115. Г-н БАРНС (Либерия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы, чтобы это было сделано.

116. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я ставлю на голосование предложение делегации Либерии о закрытии заседания.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Либерия, Объединенная Арабская Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Цейлон.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Чили, Эквадор.

Результаты голосования: 4 — за, 7 — воздержались, причем никто не голосовал против.

Предложение отклоняется, так как за него не поданы голоса семи членов Совета.

117. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поскольку предложение не было принято Советом, мы продолжаем прения.

118. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): На нашем рассмотрении находятся два проекта резолюций. Проект резолюции S/5032, представленный Либерией, Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном, с нашей точки зрения, совершенно правильно отклоняет жалобу Португалии на агрессию Индии и призывает Португалию к прекращению военных действий и к сотрудничеству с Индией в деле ликвидации ее колониальных владений в Индии.

119. Советская делегация считает, что такая постановка вопроса целиком вытекает из требования Декларации о предоставлении независимости

колониальным странам и народам, принятой Генеральной Ассамблеей [резолюция 1514 (XV)], на которую делается ссылка в этом проекте резолюции, и в то же время создает условия для действительного прекращения огня, ибо если Португалия как колониальная держава прекратит свои военные действия на территории Гоа и приступит к переговорам с Индией для обеспечения ликвидации ее колониальных владений в Индии, то не будет никакой войны и дело закончится мирным образом — освобождением народа Гоа и воссоединением его с народом Индии.

120. Именно к этому и призывала Декларация, и на это указывала резолюция 1654 (XVI), недавно принятая Генеральной Ассамблеей, в которой говорилось о необходимости ускорения процесса деколонизации, то есть полной ликвидации колониальной системы. Именно в этом свете и надо рассматривать события, происходящие сейчас в Гоа. Вот почему советская делегация целиком поддерживает эту резолюцию и будет голосовать за нее.

121. Что касается проекта резолюции S/5033, внесенного Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки, Турцией и Францией, то эта резолюция повторяет некоторые общие положения Устава Организации Объединенных Наций, которые, разумеется, сохраняют силу и соблюдение которых является общим принципом для всех членов Организации Объединенных Наций, но она применяет эти положения Устава к обстановке и событиям, которые имеют совершенно иное значение в свете Декларации, принятой на Генеральной Ассамблее подавляющим большинством членов Организации Объединенных Наций. Поэтому они не могут явиться основой для принятия решения, когда речь идет о ликвидации колониальных владений, старых колониальных империй, которые должны были сами передать эти владения тем государствам, на территории которых эти владения находятся.

122. Вот почему пункты постановляющей части этого проекта резолюции не соответствуют тем принципам, которые провозглашены и в Уставе и в Декларации; они являются искусственными и не отвечают задачам сегодняшнего дня и той конкретной обстановке, в которой происходят события.

123. В первом пункте преамбулы этого проекта резолюции говорится, что «все члены обязуются улаживать свои споры мирными средствами и воздерживаться от угрозы силой или ее применения каким-либо образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций», в третьем пункте преамбулы говорится, что одной из целей Организации является «необходимость развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов».

124. Если бы авторы этого проекта резолюции были последовательны, то на основании этих по-

ложений Устава они должны были бы призвать своего союзника — Португалию к немедленному прекращению колониального господства в Гоа и к немедленному освобождению народа Гоа, именно для того, чтобы установить «дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов». Вместо этого авторы проекта резолюции обвиняют правительство Индии, народ Индии за его действия, которые направлены к освобождению народа Гоа. Это полностью противоречит действительным целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, которые они выдвигают в качестве исходной позиции для последующих пунктов постановляющей части.

125. Далее говорится о том, что правительству Индии предлагается немедленно отвести свои вооруженные силы на те позиции, которые они занимали до 17 декабря 1961 года, но совершенно ничего не говорится о вооруженных силах Португалии, которые были введены дополнительно на эту территорию и угрожали всему народу Гоа и соседнему населению территории Индии. Это только показывает односторонность подхода авторов проекта резолюции к существу проблемы, односторонность, которая связана с союзными отношениями этих держав с Португалией.

126. Исходя из всех этих соображений, советская делегация считает невозможным не только поддержать этот проект резолюции, но и каким-либо образом способствовать тому, чтобы этот проект был принят. Советская делегация будет голосовать против этого проекта резолюции.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Поскольку список ораторов исчерпан, мы можем перейти к голосованию проектов резолюций, представленных Совету.

128. Вначале я ставлю на голосование проект резолюции, представленный Либерией, Объединенной Арабской Республикой и Цейлоном (S/5032).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Либерия, Объединенная Арабская Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Цейлон.

Голосовали против: Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Турция, Чили, Эквадор.

Проект резолюции отклоняется 7 голосами против 4.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь я ставлю на голосование проект резолюции, представленный Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки, Турцией и Францией (S/5033).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Чили, Эквадор.

Голосовали против: Либерия, Объединенная Арабская Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Цейлон.

Результаты голосования: 7 — за и 4 — против

Проект резолюции отклоняется, так как против него голосовал один из постоянных членов Совета.

130. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что являюсь единственным представителем за этим столом, который присутствовал при основании Организации Объединенных Наций. Сегодня вечером мы присутствуем на первом акте драмы, которая может окончиться гибелью Организации. Я напому вам, что Лига Наций прекратила свое существование, когда ее члены перестали противиться применению силы. Поэтому с тяжелым чувством я должен сказать еще несколько слов в заключение этой роковой дискуссии, несомненно, самой важной из всех, в которых я принимал участие с момента основания этой Организации шестнадцать лет назад.

131. Неудача Совета Безопасности, который не сумел потребовать сегодня прекращения огня при этих простых обстоятельствах, является также неудачей Организации Объединенных Наций. Вето Советского Союза соответствует той obstructивной роли, которую он играет в течение длительного времени. Но я считаю, что поведение некоторых других членов Совета вызывает глубокое беспокойство и является зловещим, потому что сегодня вечером мы были свидетелями попытки пересмотреть Устав с целью одобрения применения силы в международных отношениях, когда это отвечает чьим-либо интересам. Такой подход может привести лишь к хаосу и распаду Организации Объединенных Наций.

132. Соединенные Штаты вновь обращаются к правительству Индии с призывом отказаться от применения силы и отвести свои войска. Мы вновь призываем обе стороны начать переговоры о возникших разногласиях. Это путь, предписываемый Уставом. Это разумный путь. Неспособность Совета действовать в результате вето Советского Союза не изменяет этого обстоятельства.

133. К завтрашнему дню мы проконсультируемся с другими членами Совета относительно дальнейших шагов, которые могут быть предприняты Организацией Объединенных Наций, и мы оставляем за собой право потребовать созыва заседания Совета в любое время.

134. Г-н ГАРИН (Португалия) (*говорит по-английски*): Вето, которое только что было наложено Советским Союзом, несомненно потрясет совесть цивилизованного мира и в значительной мере уменьшит его веру в действенность Организации Объединенных Наций в деле обеспечения уважения международного права и справедливо-

сти и даже в ее способность остановить явно преднамеренную и неспровоцированную вооруженную агрессию. Трагично, что смелый, но беззащитный народ Гоа был цинично принесен в жертву идолу силы. Весь мир, и особенно народ Португалии, никогда не сможет забыть этот наглый отказ от идеалов Организации Объединенных Наций и это жестокое пренебрежение к жизни людей. Одна из ведущих держав мира возвела право сильного в принцип международных отношений. Последствия этого вопиющего нарушения принципов морали несомненно причинят вред всему миру.

135. Мы имеем дело с преднамеренной, вполне определенной, неприкрытой и жестокой агрессией. И все же Совету Безопасности не дали возможности предпринять надлежащие действия. Это означает лишь то, что сегодня в Совете восторжествовало международное беззаконие. Мир страдает из этого свои выводы.

136. Что касается Португалии, мое правительство официально и категорически заявляет, что оно оставляет за собой все права в Гоа, Дамане и Диу и будет продолжать защищать их всеми имеющимися в его распоряжении средствами, в этой Организации или вне ее, пока право снова не восторжествует.

137. Португальский народ не забудет усилий тех делегаций, которые пытались поддержать право и справедливость и принципы Устава.

138. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация не имела намерения выступать после голосования, ибо весь смысл голосования был достаточно разъяснен еще предшествующими прениями, но после выступления представителя Соединенных Штатов, которого целиком поддержал и представитель Португалии, я считаю необходимым сказать несколько слов.

139. Представитель Соединенных Штатов патетически заявил, что сегодня якобы состоялся акт драмы, который может явиться началом конца Организации Объединенных Наций. Я думаю, что это драматическое заявление совершенно не соответствует существу того решения или тех решений, которые были приняты сегодня в Совете Безопасности. Сегодня не было начала конца Организации Объединенных Наций, а была проявлена воля к защите колониальных стран и народов, их права на жизнь, на свободу и независимость. И то, что Совет отклонил предложения, имевшие целью поддержать колониальные державы, их колониальное право на угнетение,— это достоинство Совета, а не его слабость.

140. Если Организация Объединенных Наций не встает на защиту колониальных стран и народов, а, наоборот, пытается защищать колониальную систему и наиболее реакционных представителей этой системы, вот тогда действительно может наступить крах Организации Объединенных Наций, ибо в нынешнее время, в условиях двадцатого века, Организация Объединенных На-

ций может оправдать свое существование прежде всего тем, что она будет организацией защиты колониальных стран и народов, защиты малых народов против колониальных держав, пытающихся всеми средствами сохранить свое господство на огромных еще территориях над миллионами и десятками миллионов людей.

141. То, что Организация Объединенных Наций на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, а на шестнадцатой сессии подтвердила эту Декларацию и приняла решение об ускорении процесса освобождения колониальных стран и народов, обязывает все органы Организации Объединенных Наций действовать в соответствии с этим решением, которое отвечает духу нашего времени. Кто не понимает этого, тот не понимает существа задач, которые стоят сейчас перед Организацией Объединенных Наций. И Советский Союз гордится тем, что он не позволил принять резолюцию, которая фактически означала бы оказание поддержки колониальным державам, и прежде всего такой колониальной державе, как Португалия, которая своими действиями дискредитирует Организацию Объединенных Наций, хотя и является ее членом.

142. Те, кто защищает Португалию, защищают не Организацию Объединенных Наций, а колониализм — самое позорное явление двадцатого века, и пусть они десятки раз говорят о своем антиколониализме, их действия доказывают обратное.

143. Мы полагаем, что сегодняшнее заседание является доказательством того, что сейчас нельзя продолжать старую политику угнетения колониальных стран и народов и что следует перейти к действительно конструктивной политике освобождения колониальных стран и народов, и в этом деле Организация Объединенных Наций должна оказать им помощь.

144. Я думаю, что сегодняшнее обсуждение могло колониальным странам и народам, борющимся за свое освобождение. Это целиком соответствует задачам и принципам, которые изложены в Уставе Организации Объединенных Наций и которые колониальные державы пытаются извратить в угоду своим корыстным интересам. Мы не станем потакать таким действиям и будем и впредь защищать Устав Организации Объединенных Наций, защищать те принципы, которые вытекают из этого Устава и отвечают интересам миллионов людей на всем земном шаре.

145. Г-н ГАРИН (Португалия) (*говорит по-английски*): Уже поздно, и я не хочу злоупотреблять терпением Совета. Поэтому в отношении замечаний представителя Советского Союза я хочу сказать лишь одно: история покажет, кто из членов Совета опозорил сегодня не только Организацию Объединенных Наций, но по существу и все человечество.

Заседание закрывается во вторник, 19 декабря, в 12 час. 50 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.